Бутылка была почти пуста.

Она простояла на этом столе более десяти лет. К ней почти не прикасались и даже не смотрели на нее. Последний раз, помнится, он открывал ее в ночь, когда была объявлена третья война и все силы двинулись на Коноху.

С тех пор он, наверное, и не прикасался к этой проклятой вещи.

Спустя неделю после прибытия даймё Хи-но Куни он был почти пуст.

Магодзиро Коуту был последним, кого он ожидал увидеть здесь. Даже обезьяна Хирузен была бы меньшим сюрпризом.

Деревни, малые и большие, поддерживали баланс сил между даймё и кагэ.

В Ива он технически обладал большей властью, чем даймё Митидзу. Суровый горный рельеф Ива не способствовал развитию фермерских угодий и массовому скоплению людей. Поэтому его ниндзя, несмотря на то что их численность все еще превышала численность людей даймё, могли, согласно расчетам и сценариям, справиться с армиями даймё с запасом сил. В Суне было то же самое, и теперь, похоже, даймё пустыни предпринимал шаги, чтобы исправить ситуацию, нанимая другие деревни, а не свои собственные, надеясь ослабить силовую базу Йондайме-казекаге настолько, чтобы они оказались на равных.

Мичизу не сомневался, что он тоже следит за развитием событий.

Однако ниндзя Кири особенно зависели от своего даймё - тот контролировал флот. Это означало, что он контролировал весь импорт, экспорт, пограничный контроль и коммуникации на островах.

Кумо и Коноха были единственными деревнями, которые действительно стояли на равных с даймё.

По этой причине даймё этих двух стран очень хорошо охраняли и заботились о них.

Если даймё умрет, а его наследник обнаружит, что ниндзя, работающие у них, не сделали абсолютно все возможное, чтобы избежать этого, это может дестабилизировать политическую и социальную обстановку в обеих странах.

Приход Сарутоби сюда, хотя и был неожиданным, имел бы определенный смысл. Он мог наблюдать за экзаменами чуунинов и следить за тем, чтобы с геннинами ничего не случилось.

Кроме того, он мог защитить себя от любого шиноби в деревне, даже от него самого.

Коуту не мог.

Не могли и его самураи.

Если бы Оноки действительно хотел их смерти, он мог бы сделать это в одно мгновение. Орочимару был силен, но он не был всемогущей силой, способной пережить всех ниндзя в целой деревне, надвигающихся на него.

Он знал это.

Но еще хуже то, что это знали его люди.

Теперь ему нужно было не только следить за ним, но и сохранять спокойствие своих шиноби.

Они знали свои приказы, но это был зажженный факел в пороховой бочке. Достаточно было одного шального уголька, чтобы все полетело к чертям.

Одна пьяная драка, одно шальное предложение одного идиота другому может привести к четвертой войне.

Или еще хуже. Обдуманная мера.

Ива и Кумо были "едины" только в том, что ненавидели Коноху больше, чем друг друга. Учитывая стремительное расширение военного присутствия Кумо и тот факт, что у них, по слухам, есть очень сильный Джинчуурики, они могли просто захотеть поразмять свои мускулы.

А что может быть лучше, чем раздуть все это под носом у Айва, взять на себя всю вину и позор, что нейтралитет экзамена на чуунина, установленный почти десять лет назад, был нарушен именно ими.

Даже по меркам шиноби обман будет достаточно сильным, чтобы навредить им.

Клиенты не доверяли людям, известным нарушением договоренностей.

С отсутствием надлежащей охраны, которую привел сам человек, ситуация только усугубилась.

Ему пришлось приказать своим ниндзя, многие, если не все из которых потеряли родных и друзей во время Третьей войны, ниндзя и самураям Хи-но куни, что они должны не только оставить их в покое, но и активно пытаться защитить их.

Надо ли говорить, что это было не очень приятно, если вообще возможно.

Коноха сбросила бомбу на его входную дверь, и все ради того, чтобы выдвинуть это маленькое отродье Намикадзе.

Да... Намикадзе.

'Узумаки, твою мать!' Он фыркнул.

Это был сын Намикадзе Минато, или же он был женой даймё.

Его губы скривились. Он никогда не забудет лицо человека, убившего за одну ночь более трехсот человек. Это было лицо, которое он мечтал разрезать на ленточки. Он праздновал целый месяц после того, как узнал о его смерти. Все в деревне праздновали.

Эта проклятая обезьяна... Он хотел заявить о себе, показать всему миру, что они проиграли Минато однажды и так же легко проиграют его младенцу-сыну.

Что Минато Намикадзе скоро явится в мир во второй раз, а он по-прежнему будет ниндзя Конохи.

Он отпил еще.

Очевидно, Бог шиноби забыл, что на этих экзаменах постоянно происходят несчастные случаи.

А вот этот сопляк Намикадзе, возможно, узнает об этом на собственном опыте.

-0-

"Когда назовут номер вашей команды, пожалуйста, подойдите сюда". Говорил один из экзаменаторов чуунинов. "Отсюда вы проследуете за одним из наших прокторов в зону экзамена". Прочистив горло, Наруто начал называть имена на доске объявлений и повернулся к товарищам по команде.

"Как вы думаете, ребята, что произойдет?" Он наморщил нос в притворном невежестве. "Я слышал, что они дают письменные тесты, прежде чем что-то делать".

"Иногда". Кёфу покачала головой. "Но не всегда. Думаю, с таким количеством команд они считают, что письменные тесты - это пустая трата времени, ведь у них нет ни прокторов, которые следили бы за списыванием, ни времени, чтобы достаточно быстро оценивать экзамены. Я думаю, они направляются прямо к фазе, которая сократит количество команд до половины, по крайней мере".

Наруто кивнул. В этом был смысл. Здесь было много команд. Он заметил почти десять из Ива и семь из Кумо. Кроме Хаку и того костяного парня, он заметил еще как минимум двоих из Кири, как минимум одного из Суны и еще полдюжины из мелких деревень. И это были только те, за кем он следил или мог следить.

Всего здесь было не меньше сотни геннинов, а может, и больше.

Он не мог винить их за желание сократить отряд.

"Как ты думаешь, о чем будет тест?" спросила Рёко, скрестив руки. "Я слышала, что это может быть что угодно - от выживания до миссий по захвату флага, защиты цели или боя".

"Может быть". ответила девушка с кожей цвета мокко. "Думаю, они просто придумывают их за неделю до экзамена или просто перерабатывают старые идеи. Невозможно угадать, пока тебе не скажут".

"Ну, это отстой". пробормотал серебряноволосый подросток. "Думаешь, они подстроят все так, чтобы нас побыстрее выгнали?"

"Это... вполне возможно. Это одна из причин, почему Коноха никогда не выдвигает команды на экзамены здесь, а Ива - на экзамены там. Недоверие слишком глубоко. Неважно, что говорят договоры".

"Эй, это неважно!" усмехнулся Наруто. "Мы победим все, что они нам подкинут!"

Рёко ухмыльнулась. Кёфу взъерошил ему волосы, чем вызвал легкое раздражение.

Прошло несколько минут, и голос чуунина наконец-то позвал их. "Восьмая команда Конохагакуре но Сато под командованием Орочимару, фамилии не предлагать. Прошу выйти".

В толпе, основную часть которой по-прежнему составляли генины Ива, воцарилась тишина. И хотя все команды были вызваны одинаково, они не могли не почувствовать, что на их спинах нарисована мишень, когда они маршировали к входу в зал.

Чуунин окинул их нейтральным взглядом. "Пожалуйста, следуйте за одним из наших прокторов". Он сказал, и дети увидели, как другой чуунин вышел вперед, чтобы проводить их через заднюю дверь.

http://tl.rulate.ru/book/101003/3471805